

Тан Ен передал дело Анельки Аллану Адамсу и больше даже не задавал вопросов. Аллан все равно даст ему знать, когда все решится.

Менеджер бросился на тренировку команды и начал раздумывать над другими контрактами.

Поскольку он не мог найти лучшей альтернативы в качестве замены оборонительного полузащитника Фореста, он решил не отпускать Гуннарссона. Несмотря на то, что его способности были недостаточно хороши по сравнению с Джорджем Вудом и имели очень ограниченное влияние на поле, иногда он был необходим в качестве замены. Если бы Вуд не был опрометчив, у Гуннарссона было бы очень мало шансов выйти на поле. Позволить ему остаться в команде означало справиться с любыми несчастными случаями, которые могли произойти.

Хотя Форест потратил четыре миллиона фунтов на приобретение Пепе, реформирование оборонительной линии Тан Ена еще не было завершено. Для команды, которая хотела победить в Лиге Чемпионов УЕФА, важность обороны была на первом месте. На самом деле, в последнее десятилетие почти все победители Лиги чемпионов зависели от защиты, а не от нападения. В таких турнирах далеко сможет пойти только та команда, которая обладает отличной обороной.

Тан Ен понимал, что Форесту все еще не хватало всесторонне развитого игрока, который мог бы играть на нескольких позициях; другими словами, полезного игрока. Такие игроки даже не нуждались в особенно выдающихся способностях. Они просто должны были быть в состоянии быстро приспособиться к любой позиции.

Однако было очень сложно найти кого-то, способного на подобное.

Даже после долгих раздумий и мучений, он не смог найти подходящего человека на эту позицию.

Сначала Тан Ен положил глаз на молодых игроков. Из-за его привычек, сформировавшихся ещё в FM, где он часто предпочитал использовать более молодых игроков, он стал ориентированным на молодежь в реальной работе. Он надеялся, что приобретенные им игроки будут молодыми и талантливыми, и смогут служить Форесту долгое время. Однако не слишком ли расточительно было назначать такого человека на роль заменяющего игрока? Более того, если это действительно какой-то футбольный гений, то какой клуб легко отдаст его сопернику?

Тан Ен был увлечен молодым защитником "Ман Сити" Микой Ричардсом. Парень, которому в следующем году исполнится 17 лет, все еще был в молодежной команде. Но даже несмотря на это, он уже привлек к себе много внимания. "Форест" поделился надеждами на покупку Ричардса с "Ман Сити" и тут же получил отказ. Какими бы хорошими ни были отношения между Стюартом Пирсом и Тан Еном, это даже не обсуждалось. Ричардс должен был стать будущей звездой "Ман Сити". Тан Ен видел в нем нечто такое, что видел и Стюарт.

По телефону Пирс честно сказал Тан Ену, что не может продать Ричардса ни в какую другую команду; парень станет будущим "Ман Сити". В настоящее время он был только капитаном молодежной команды. Однако в будущем он может занять такую же позицию в первой команде.

Услышав это, Тан Ен понял, что может отбросить все мысли о покупке такого игрока. Если

только подождать еще несколько лет. Но тогда уже будет неясно, сможет ли Ричардс играть так же, как сейчас и будет ли Форест по-прежнему в нем заинтересован.

"...Если это так, Пирс ... я хотел бы приобрести другого игрока из Ман Сити: Сунь Джихай."

Услышав это имя, Пирс нахмурился.

"Но сейчас он один из наших главных игроков."

"Ну Пирс, либо Ричардс, либо Сунь Джихай. Ты должен отдать мне, по крайней мере, одного из них, не так ли? Или ты можешь одолжить мне Ричардса...."

Пирс помолчал, но потом ответил: "мне понадобится некоторое время, чтобы подумать над этим, Тони. Жди моего звонка."

□□□

На самом деле, Тан Ен случайно упомянул это имя. Конечно, он знал, что Сунь Джихай-главный игрок "Ман Сити". Помимо того, что он сыграл всего девять матчей в предыдущем сезоне из-за травмы и болезни, он всегда был ведущим игроком. Однако его недавнее возвращение после выздоровления вызвало некоторые сомнения в его способностях.

Цель Тан Ена заключалась в том, чтобы добавить "-или, ты мог бы одолжить мне Ричардса."

Он чувствовал, что Пирс не согласится продать ему Сунь Джихая; в конце концов, Ман Сити все еще нуждался в нем. Ричардс же, с другой стороны, был в молодежной команде. Неплохо было бы одолжить его Форесту.

Мысли Тан Ена были постоянно сосредоточены на этих игроках. Однако новость о предполагаемой покупке Сунь Джихая стала известна всепроникающим СМИ. У китайских СМИ, естественно, была самая бурная реакция:

Команда, которая достигла квалификации в Лиге Чемпионов УЕФА, намерена купить китайского игрока Сунь Цзихая, чтобы усилить свои позиции. Это достойно китайской гордости, если сделка пройдет успешно, Сунь Цзихай станет первым китайским игроком, который появится на европейской арене.

Таким образом, сделка, которая еще даже не была проведена, уже обсуждалась китайскими СМИ. В течение удивительно короткого времени китайцы полностью убедились, что Сунь Джихай собирается присоединиться к Ноттингем Форесту.

Тан Ен удалось еще раз испытать страсть Китая.

"Только сегодня днем мне позвонили 17 человек с просьбой об интервью. Были те, кто хотел взять у меня интервью напрямую, и те, кто хотел получить подтверждение от клуба о последних новостях... они пишут, что Сунь Джиха уже присоединился к Ноттингем Форесту. Только теперь они вспомнили, что надо сперва подтверждать свои новости!"

Тан Ен похлопал по стопке бумаг в руках и заговорил с Данном.

"Твои китайские товарищи полны страсти...."

Данн улыбнулся.

“Разве они не твои?”

"Ах. Мои извинения. Я слишком увлекся ролью."-Тан Ен почесал в затылке.

Данн повернулся и достал из магнитофона видеокассету с надписью "Сунь Джихай" и передал ее Тан Ену.

“Он очень хорошо соответствует твоим требованиям. Он может играть практически на всех позициях: на линии обороны, как полузащитник и как боковой полузащитник... если ты хочешь, он может даже играть в качестве нападающего."

Тан Ен взял кассету и покачал головой. "Конечно, я все это знаю. Я наблюдал за его игрой еще давно... но, я не думаю, что Пирс будет готов отдать нам своего основного игрока. У них не так много других вариантов."

После взгляда Данна, Тан Ен поспешно поднял руки, сдаваясь.

“Ладно, ладно. Я буду честен. Я не хотел Сунь Джихая. Мои мысли заняты Ричардсом. Я только хочу, чтобы Пирс понял, что хотя они не могут обойтись без этого основного игрока, они спокойно могут одолжить нам Ричардса..."

“Тогда почему ты хмуришься?”-Тан Ен поджал губы.

"Я беспокоюсь о том, как справиться с китайскими СМИ. Их страсть слишком горяча. Сказать им, что я просто пошутил?"

“Разберись с этим”, - сказал Данн, выбирая кассету. В ответ Тан Ен просто бросил на него взгляд.

□□□

На следующий день Тан Ен навестил Барбару Люси. Она была лицом, ответственным за управление медиа-звонками.

"Их так много... мы не можем провести пресс-конференцию по поводу трансфера, который даже не состоялся. Почему бы вам не выбрать одну из медиакомпаний и не пригласить их в Уилфорд? Я поговорю с ними сам. Вы можете просто отклонить все остальные запросы."

“Хорошо, Мистер Твен."

Барбара Люси была чрезвычайно опытной и решительной. То, что она обещала Тан Ену сделать утром, было выполнено уже к полудню, когда два китайских репортера приехали на тренировочную площадку Уилфорда. Они показали свое удостоверение старому охраннику Йену и пошли, после того как тот поговорил по телефону с мисс Люси.

Они с любопытством огляделись. Вероятно, они были первыми китайскими репортерами, ступившими на тренировочную площадку Фореста.

Госпожа Люси не позволила китайским гостям ждать слишком долго и быстро вышла из здания, приведя их в кабинет Тан Ена.

Когда они пришли, его не было. Люси устроила так, чтобы они посидели и подождали. Налив им обоим чаю, она ушла.

Двое китайских репортеров, мужчина и женщина, поднялись с дивана сразу после ухода Люси. Они внимательно осмотрели скромных размеров кабинет. Целая стена была заполнена всевозможными книгами, связанными с футболом. Офисный стол выглядел довольно грязно, а на нем стоял компьютер, находящийся в спящем режиме. Корпус компьютера издал мягкий жужжащий звук.

У стены, где был диван, стоял стеклянный шкаф. Внутри стояли многочисленные награды, полученные менеджером команды: три "менеджер Первого дивизиона футбольной Лиги месяца" (теперь чемпионат EFL), две "менеджер месяца Премьер-лиги" и "местный менеджер сезона Премьер-лиги прошлого сезона".

Увидев последний трофей, репортер рассмеялся.

"В прошлом сезоне "менеджером Премьер-лиги сезона" был Моуринью. Я слышал, что многие люди в английском футбольном кругу тогда считали, что Тони проиграл ему только потому, что он не был достаточно известен; потому что Ноттингем Форест не был таким влиятельным, как Челси..."

Женщина-репортер со своей стороны ответила: "Если бы Форест имел такое же влияние, как "Челси", но достиг только четвертого места в Лиге, я боюсь, что Тони Твен был бы тут же уволен советом директоров."

Мужчина посмотрел на нее и сухо рассмеялся.

"Послушай, Тан Цзин, ты теперь футбольный журналист, а не поклонница Моуринью. Возможно, тебе стоит обратить внимание на свой статус."

Журналистка, которую звали Тан Цзин, проигнорировала своего коллегу и подошла к огромному французскому окну. Она посмотрела в сторону тренировочной площадки. Со своей позиции она могла четко наблюдать за ситуацией в команде. Тан Ен стоял спиной к окну. Как обычно, он не носился по полю с игроками, а просто стоял рядом, наблюдая.

Мужчина подошел к Тан Цзин. Он быстро оглядел игроков и указал на высокого и лысого, сказав: "это Пепе. Он стоил четыре миллиона фунтов и на него Тони использовал единственную квоту "исключительного таланта" за сезон. Интересно, как хорошо он будет выступать."

Однако внимание женщины было сосредоточено не на команде. Она смотрела на Тони Твена, стоявшего к ним спиной.

Мисс Барбара Люси, которая привела их сюда, появилась на тренировочной площадке. Она подошла к Тони и что-то сказала; вероятно, она сообщила ему о прибытии представителей СМИ. Тони кивнул, но не обернулся.

Она ушла, передав сообщение. А Тони продолжал стоять в стороне, наблюдая за тренировкой. Похоже, он не собирался покидать поле и возвращаться в свой кабинет.

"Это Джордж Вуд. Он выглядит очень серьезным; это соответствует оценкам СМИ. Не так-то просто получить возможность наблюдать за тренировками команды с такого близкого расстояния."

Мужчина, кажется, больше интересовался игроками Фореста.

“Ван, ты уже старый футбольный журналист, а не мелкий футбольный фанат. Возможно, тебе стоит обратить внимание на свой собственный статус.”

Мужчина средних лет по имени Ван смущенно усмехнулся. - “А ты кое-чему научилась! Если тебе не нравится этот менеджер, зачем ты пришла?”

“Все ради работы.”

“Если это ради работы, мне хватит и одной.”

“Ван!”

Дядя Ван кашлянул и сменил тему. - “Честно говоря ... этот Тони Твен очень интересный. Ему нравится китайская культура, и ходят слухи, что он свободно говорит на этом языке. Это стало бы более интересной новостью, если бы его команда была связана с ВС Джихай. Если Сунь Джихай действительно перейдет в Форест, это может оказаться отличной возможностью. Подумай об этом. Насколько полезным будет менеджер, который имеет возможность общаться на мандаринском напрямую?”

“Сунь Джихай играет ключевую роль в “Ман Сити”. Почему Форест хочет купить его? Я думаю это все ради того, чтобы сделать его заменой французскому защитнику. Но я сомневаюсь, что переход от основной позиции на замену - чем-то поможет ему в карьере.”

“Но Ноттингем Форест имеет право войти в Лигу чемпионов в этом сезоне.”

“Это только квалификационные матчи Лиги чемпионов. Смогут ли они сыграть в самой Лиге Чемпионов, останется неясным до тех пор, пока они не выиграют “Вильярреал”. А кто был единственным соперником, которому они проиграли на групповом этапе Лиги Европы в прошлом году? Тот самый “Вильярреал”.”

Тан Цзин не была оптимистично настроена относительно будущего Фореста в Лиге Чемпионов.

Ван ей не ответил. Он был на двенадцать лет старше этой девушки; не было никакой необходимости с ней спорить. Ее только что отправило в Великобританию агентство, к тому же на длительный срок. Конечно, самой важной причиной было то, что Тан Цзин была дочерью президента. Много раз ему приходилось уступать ей исключительно ради приличий.

Тан Цзин была очень способной и была профессионально обучена как журналист. С самого детства она пошла по стопам отца, ведь именно его влияние питало ее интерес к футболу. Однако когда она попала в Лондон, она не собиралась пользоваться своим положением. Но кто знает, что она скажет отцу, когда вернется домой? А кто знает, как ее любящий отец истолкует ее слова? В общем, гораздо лучше было вести себя осмотрительно.